

Святые и герои: от христианизации к национализму

АЛЕКСАНДР ФИЛЮШКИН

Святые и их почитание в длительной исторической перспективе: исследовательские тренды и проблемы

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2023-41-1-7-21>

Alexander Filyushkin

Saints and Their Veneration in a Long Historical Perspective: Research Trends and Problems

Alexander Filyushkin — St. Petersburg State University.
a.filyushkin@spbu.ru

Holiness and saints are key concepts of the history of the Christian Church. There are a few areas in this academic field: the very concept of holiness; the so-called concept of “aristocratic cults”; regional and local forms of cults and worship of the saints from the Middle Ages and until today. As particular issues, we can also consider the process of evolution of these cults in the context of confessionalization during the era of Reformation; the problem of the transformation of saints into national heroes; their role in the formation of national ideals and nationalist ideologies in the modern times. In this

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 21-48-04402: «Святые и герои: от христианизации к национализму. Символ, Образ, Память (Северо-Западная Россия, страны Балтии и Северной Европы)».

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 21-48-04402: “Saints and Heroes: From Christianization to Nationalism. Symbol, Image, Memory (North-Western Russia, the Baltic States and Northern Europe).”

Автор выражает благодарность профессору Грайфсвальдского университета (Германия) Корделии Хесс, в 2021 г. совместно разрабатывавшей данную тему в рамках грантового проекта РНФ-DFG № 21-48-04402.

introduction, the author presents a block of articles dealing with the Baltic Sea region that was an extensive contact zone, in which the transfer of holiness was of great importance in the formation of local identities.

Keywords: Baltic region, Baltic States, Karelia, Novgorod and Pskov lands, sanctity, saints, confessionalization, local cults.

СВЯТЫЕ и их почитание, представления о святости, способности причисления к лику святых, структуры «соборов святых» — изучение этих феноменов является важной частью и истории религии, и более широкого спектра религиоведческих исследований. Эта проблематика имеет и более широкий выход — ведь представления общества о святости и святых являются индикаторами многих культурных и социальных процессов. Социолог Пьер Делюз утверждает, что все святые, будучи носителями сверхъестественных качеств в глазах людей (способность творить чудеса), являются социальным конструктом, состоящим из коллективных представлений общества о том, что такое святость. Никто и никогда не мог стать святым самостоятельно — святого создает общество, которое верит в его особые способности¹. Из этой идеи П. Делюза следует вывод, что понять, что такое святость и как она возникает, можно, изучив данные коллективные представления общества.

Эта перспектива вдохновляла и продолжает вдохновлять ученых исследовать механизмы, с помощью которых создается святость в разных обществах. Важный шаг здесь был сделан в трудах Питера Брауна, изучавшего развитие средневековых идеалов святости на основе библейских основ, античных и позднеантичных моделей на Ближнем Востоке и потенциальных корней языческих религий в Европе в раннем Средневековье. Он обратил внимание на значительное расширение «священного пантеона» в поздней Античности — раннем Средневековье, которое он на-

1. Взгляды П. Делюза изложены в работах: Delooz, P. (1960). *Conditions sociologiques de la sainteté canonisée*. Liège: La Haye; Delooz, P. (1962) "Pour une étude sociologique de la sainteté canonisée dans l'église catholique", *Archives des sciences sociales des religions* 13: 17–43; Delooz, P. (1969) *Sociologie et canonisations*. Liège: Faculté de droit; Delooz, P. (1978) *L'Évolution des attitudes religieuses en Occident*. Paris: La Documentation franç.

звал «религиозной революцией»². Она явилась признаком качественной смены эпох; в данном случае именно категория святости становится ключевым элементом социального и историко-антропологического анализа.

Существуют многочисленные исследования культов в конкретных регионах, в том числе исследования локальных, менее популярных или плохо документированных святых. Католическая церковь создала уникальную базу данных официальных святых, которые создают богатую основу для исследований и выявления тенденций в развитии феномена святости. Это документы процессов канонизации, которые сначала находились в епископальной юрисдикции, но с XII века требовали решения римского папы. Процессы канонизации и источники, которые привлекались для них, в свою очередь, были изучены исследователями средневекового канонического права³. Большинство современных историографических концепций святости опираются на количественные данные этих процессов. Андре Воше⁴, Петер Браун⁵ и Джейн Тиббетс Шуленбург⁶ на основе этих источников реконструировали изменяющиеся предпочтения социумов по возрасту, социальному происхождению (статусу) и полу средневековых святых, а также разработали типологии местных (ограниченных локальным обществом, местностью, приходом или монастырем), популярных (народных) и официальных святых.

Андре Воше была обоснована концепция, согласно которой на европейском континенте были представлены разные типы святости. Первый — святые представители церкви: «хороший пастор» (*le bon pasteur*), «мужественный прелат» (*le viriliter*), «ре-

2. Brown, P. (1971) "The Rise and Function of the Holy Man in Late Antiquity", *The Journal of Roman Studies* 61: 80–101; Brown, P. (1981) *The Cult of the Saints. Its Rise and Function in Latin Christianity*, p. 99. Chicago IL: University of Chicago Press. Русский перевод: Браун П. Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве. М.: РОССПЭН, 2004.
3. Vauchez, A. (1999) *Saints, prophètes et visionnaires: le pouvoir surnaturel au Moyen âge*. Paris: Albin Michel.
4. Vauchez, A. (1997) *Sainthood in the Later Middle Ages*. Cambridge: Cambridge University Press.
5. Brown, P. (1982) *The Cult of the Saints. Its Rise and Function in Latin Christianity*. University of Chicago Press.
6. Schulenburg, J.T. (1978) "Sexism and the Celestial Gynaecium — from 500 to 1200", *Journal of Medieval History* 4(2): 117–133; Schulenburg, J.T. (1998) *Forgetful of Their Sex Female Sanctity and Society, ca. 500–1100*. Chicago: The University of Chicago Press.

тивный пастор» (*le zèle pasteur*), «святой епископ-аскет» (*le saint évêque entre l'ascétisme*). Отдельно можно рассматривать монашествующих святых, в том числе отшельников⁷. Вторым следует назвать «аристократический тип» святости, «святые лорды»: почитание королей, представителей знатных родов⁸. Феномен *Amtsheiligkeit* (святость королей как производная представлений о сакральном характере монаршей власти в христианстве) обсуждался на французском и английском⁹, а также центрально-европейском материале¹⁰. Выявленная зависимость святости от социального статуса и знатности, особенно в раннем Средневековье, привела к выделению категории «благородных святых» (*Adelsheilige*) со времен Меровингов¹¹. Можно даже зафиксировать представления, что среди аристократии святость могла передаваться по наследству, в роду¹². Третий тип — «мирской»: святые больше «вербовались» из горожан, отшельников-аскетов и других представителей простонародья¹³.

В современной европейской историографии изучения святости, по мнению С.А. Яцык, можно выделить функциональный (П. Браун), социо-исторический (Р. Финукейн, А. Воше, М. Гудич), культурно-антропологический (П. Мариани), гендерный (Ш. Фар-

7. Vauchez, A. (1988) *La sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age d'après les procès de canonisation et les documents hagiographiques*, pp. 328–330, 394–396. Rome: Ecole française de Rome.
8. Ibid., pp. 420–425.
9. Kantorowicz, E. (1957) *The King's Two Bodies. A Study in Mediaeval Political Theology*. Princeton, NJ: Univ. Press. Русский перевод: Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / пер. с англ. М.А. Бойцова и А.Ю. Серегинной. М.: Издательство Института Гайдара, 2013.
10. Klaniczay, G. (ed.) (2013) *The Sanctity of the Leaders: Holy Kings, Princes, Bishops and Abbots from Central Europe*. Budapest: Central European University Press.
11. Bosl, K. (1965) „Der ‚Adelsheilige‘. Idealtypus und Wirklichkeit, Gesellschaft und Kultur im merowingerzeitlichen Bayern des 7. und 8. Jahrhunderts; gesellschaftsgeschichtliche Beiträge zu den Viten der bayerischen Stammesheiligen Emmeram, Rupert, Korbinian“, C. Bauer, J. Spörl (hrsg) *Speculum historiale: Geschichte im Spiegel von Geschichtsschreibung und Geschichtsdeutung*, s. 167–187. Freiburg: Alber; Graus F. (1974) „Sozialgeschichtliche Aspekte der Hagiographie der Merowinger- und Karolingerzeit. Die Viten der Heiligen des südaemännischen Raumes und die sogenannten Adelsheiligen“, A. Borst (hrsg) *Mönchtum, Episkopat und Adel zur Gründungszeit des Klosters Reichenau*, s. 131–176. Sigmaringen: Thorbecke.
12. Vauchez, A. (1977) „Beata Stirps“: sainteté et lignage en Occident aux XIII et XIVe siècles“, *Famille et parenté dans l'Occident médiéval. Actes du colloque de Paris (6–8 juin 1974)*, pp. 397–406. Roma: Ecole Française de Rome.
13. Vauchez A. (1988) *La sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age d'après les procès de canonisation et les documents hagiographiques*, pp. 410–414.

мер, С. Катайала-Пелтомаа), микроисторический и количественный подходы (Д. Летта, С. Гапошкин)¹⁴, а также агиографические исследования, посвященные культам отдельных святых¹⁵. Российская историография в изучении средневековой святости следует тем же трендам, хотя в гораздо более скромном масштабе. Тема святости в теоретическом плане в России затрагивалась в исторических исследованиях¹⁶ (в них преобладали и преобладают конкретно-исторические исследования, которые в выше-названной классификации мы бы отнесли к агиографическим); однако в большей степени она была предметом интереса философов, филологов и религиоведов¹⁷.

14. Наиболее полный и аналитический обзор истории вопроса в отечественной историографии см.: Яцык С.А. Введение. Тренды в изучении святости // Европа святых. Социальные, политические и культурные аспекты святости в Средние века / отв. ред. С.А. Яцык. СПб.: Алетейя, 2018. С. 5–14. Также обзоры литературы в последних работах: Katajala-Peltomaa, S. (2010) "Recent Trends in the Study of Medieval Canonizations", *History Compass* 8/9: 1083–1092; Bartlett, R. (2013) *Why Can the Dead Do Such Great Things? Saints and Worshippers from the Martyrs to the Reformation*. Princeton: Princeton University Press; Lelēn, H. (ed.) (2020) *Sanctity as a Story: Narrative (In)Variants of the Saint*. Berlin: Peter Lang GmbH.
15. Cp.: David, A. (2010) *Saints Alive: Word, Image, and Enactment in the Lives of the Saints*. Montreal and Kingston: McGill-Queen's University Press.
16. Успенский Б.А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000; Байковский К.Ю. Развитие концепций царства, святости и войны за веру в трудах московских книжников XV века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003; Проблема святых и святости в истории России. Материалы XX международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». М.: Наука, 2006; Мироненко-Маренкова И.К. Концепт святости в культурной традиции России и Франции XIX столетия. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009; Князев Е.А. Власть и святость в Древней Руси. М.: Посев, 2011; Тогоева О.И. Концепт святости в политической культуре Франции XV–XIX вв. Формирование образа св. Жанны д'Арк. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2012; Яцык С.А. Представления о святости в официальной католической мысли второй половины XIII века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016; Европа святых. Социальные, политические и культурные аспекты святости в Средние века / отв. ред. С.А. Яцык. СПб.: Алетейя, 2018.
17. Живов В.М. Святость: «краткий словарь агиографических терминов. М.: Гнозис, 1994; Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1: Первый век христианства на Руси. М.: Гнозис, 1995; Т. 2: Три века христианства на Руси (XII–XIV вв.). М.: Школа «Языки русской культуры»: А. Кошелев, 1998; Забияко А.П. Категория святости: сравнительное исследование лингворелигиозных традиций. М.: Издательский дом «Московский учебник», 1998; Климова С.М. Феноменология святости и страстности в русской философии культуры. СПб.: Алетейя, 2004; Смирнова С.А. Святость как феномен русской культуры (семантическое и лингвокультурологическое описание). Дисс. .... канд. филол. наук. Северодвинск, 2005; Бубнова М.Ю. Русская святость как экзистенциальный феномен. Дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2005; Коноваленко С.П. Философско-культурологический анализ феномена святости и образа русского святого в народном православии. Дисс. ... канд. филос. наук. Белгород, 2008; Святые и святость в жизни рус-

В современный период формирование национальных государств, национальный романтизм и формирование национальной идентичности в рамках ранее многонациональных и многокультурных империй повлияли на повторное изобретение личностей средневековых святых как фигур идентификации¹⁸. На этом этапе интерес представляли не собственно христианские аспекты их почитания, но их «полезность» для рассказа о прошлом нации. Святость привлекалась под видом средневековых легенд в качестве «нового изобретения» прошлого. Значение фигур святых для создания современных национальных сообществ еще ждет своих исследователей. Оно изучалось в основном на локальном уровне на примере разных регионов Европы. Почитание святых выходило за рамки церковности; они становятся символами и покровителями регионов, городов и даже наций как политических и социальных сообществ; их представляли статуи, памятники и картины в светской публичной сфере, в ратушах и представительских зданиях на национальном уровне. В эпоху национального романтизма некоторые святые получили статус национальных героев. Они оказались символическими фигурами, в которых были воплощены принципиально важные образы местного, этнокультурного и более позднего национального дискурса, благодаря чему стало возможным само появление наций как «воображаемых сообществ» (по определению Б. Андерсона¹⁹). Образы средневековых легенд были преобразованы в культурную память, стали «фигурами узнавания» в национальных дискурсах Нового и Новейшего времени.

Необходимо отметить, что некоторые сюжеты в исследовании отсутствуют или представлены слабо. Попробуем выделить несколько таких слабых мест.

ского народа. Этнографическое исследование / отв. ред. и сост. О.В. Кириченко. М.: Наука, 2010; Мосина Н.А. Феномен русской святости как духовный фундамент русской культуры. Дисс. ... канд. культурологии. М., 2012; Кудина О.М. Сравнительная типология святости в католической и православной традициях (трансформация священного в современном мире). Дисс. ... канд. филос. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2013.

18. См. например: Bak, J., Geary, P., Klaniczay, G. (eds) (2015) *Manufacturing a Past for the Present: Forgery and Authenticity in Medievalist Texts and Objects in Nineteenth-Century Europe*. Leiden; Boston: Brill; Oertel, C. (2016) *The Cult of St Erik in Medieval Sweden: Veneration of a Royal Saint, Twelfth-Sixteenth Centuries*. Turnhout: Brepols Publishers
19. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001.

Например, крайне редко встречаются межнациональные и транснациональные сравнения культов святых. Несмотря на то, что сам феномен почитания святых носил международный характер в силу универсального характера христианского культа для Европы, большинство исследовательских проектов остаются в границах современных национальных государств и тесно связаны с первоначальными местами почитания святых. Таким образом, трудно оценить распространение культов в континентальном масштабе. Почитание святых как аспект культурных контактов и передачи идей и образов оказывается для нас невидимым.

Сравнительные исследования святости, церковной организации, особенностей отправления культов между латинскими и православными землями также почти отсутствуют. В то время как богословы хорошо осведомлены об общих сходствах и различиях в феномене святости и почитания святых между различными христианскими конфессиями, историки редко пересекают границы, установленные Великим расколом. Таким образом, средневековое сходство в культе и практиках остается незамеченным исследователями, господствует оптика церковного раскола, которая доминирует в более позднее время. Исправить эту ситуацию нужно развитием компаративистских исследований.

И, наконец, большой пробел заключается в недостаточном исследовании развития культов святых после окончания средневекового периода. К настоящему времени мы знаем, что Реформация принесла много значительных изменений, но также многие культурные и религиозные обычаи были сохранены, изменены или заново открыты после первых столетий конфессионализации. Многие святые и практики их почитания, родом из средневекового периода, играли роль секуляризованных героев в романтическом национализме XIX века. В то же время культы этих святых никогда не прерывались в качестве «народного христианства», в сельской местности, в локальных общностях. Изучение этого аспекта почитания святых особенно важно не только для более глубокого понимания самого явления, но и для исследования идентичности современных государств и обществ.

В предлагаемой в данной подборке статей мы попытались предложить ряд таких исследований, рассматривающих проблемы святости от Средних веков к Новому времени. В данном выпуске выбран Балтийский регион, который был и остается этаким плавильным котлом самобытностей, культур, народов (страны Балтии, Скандинавии, Северная Германия и Польша, Северная

Белоруссия, Северо-Запад России). На балтийских берегах исторические пути прокладывались по-разному. Здесь были реализованы судьбы малых национальных государств. Здесь рождались и умирали империи. Здесь представлены все христианские конфессии. Здесь были созданы религиозные, этнокультурные, а затем и национальные идентичности. Норберт Гетц очень точно назвал Балтийское море «Морем идентичностей»²⁰.

Связь формирования культов святых с генезисом политической и культурной идентичности рассматривается в статье Александра Филюшкина. Земли Восточной Европы и Прибалтики через призму истории религии можно определить как территории, на которых в Средние века были реализованы различные модели христианских миссий. Первые шаги новой веры были всегда связаны с экспортом святых, однако затем были запущены другие процессы: во-первых, адаптации идеалов святости к местным реалиям и нуждам; во-вторых, изобретения своих святых. Облик святости и механизмы ее формирования выступают индикаторами более обширных и значимых социально-политических и культурных процессов. В статье рассматриваются эти процессы на примере Новгородской средневековой республики, Великого княжества Литовского и владений Немецкого ордена в Прибалтике — Ливонии. Развитие культов святых, по мнению автора статьи, выступает индикатором того, преобладает ли здесь местная (локальная) идентичность или государственный универсализм. Модель русского Северо-Запада в эпоху средневековья в первую очередь лояльна к идеалам православного единства, и даже местные культы используются как инструмент христианизации и дальнейшего расширения христианской вселенной. Великое княжество Литовское с помощью трансфера культов монархии Ягеллонов «привязывалось» к Королевству Польскому, хотя для лояльности местного православного населения государство поддерживало древнерусские православные культы. Ливония же хотела быть частью Священной Римской империи и католического мира, настолько, что даже не завела собственных святых, а полностью импортировала германскую и скандинавскую святость. Можно сказать, что политика в отношении собственных святых маркирует дальнейшую судьбу государств (Новгород стал частью России без утраты православной идентичности; Великое княжество Литов-

20. Götz, N. (2014) *The Sea of Identities: A Century of Baltic and East European Experiences with Nationality, Class, and Gender*. Södertörn: Södertörn University Press.

ское слилось с Польшей в Речь Посполитую, подверглось католицизации и введению унии; Ливония не смогла отстоять свой суверенитет и погибла, разделенная соседними державами).

Финский историк Кати Парппей в своей статье рассматривает процессы, связанные с трансформацией культов православных святых в Карелии, на территориях, в XX веке переходивших из рук в руки между Российской империей, Финляндией и СССР. Во второй половине XIX века карелы, православные по вере и говорящие на прибалтийско-финском карельском языке, оказались между Российской империей и финским националистическим движением. Финноязычные православные священники выдвинули идею отдельной финской православной церкви, используя при этом исконно русские культы святых карельского края, интегрируя их в формирующуюся финскую православную культуру. Через понятия «мифологический ландшафт» и «культурная память» в статье делается попытка анализа этих процессов в Карелии в первой половине XX века.

Эстонский историк Анти Селарт в своей статье рассматривает использование имен православных святых в локальной топонимике в Ливонии периода Средневековья и раннего Нового времени (соответствует территории современной Эстонии и Латвии). Некоторые приходы в Эстонии, за исключением ее южной части, и в Латвии в районах, где в средние века проживала прибалтийско-финская народность ливы, носят имена святых покровителей приходских церквей. Эти топонимы появляются в письменных текстах в постреформационный период в XVI–XVIII вв. и основаны на адаптированной народной форме имени святого. Этот феномен обсуждается как результат популярной адаптации культа святых коренным населением Ливонии в Средние века, что связано с формированием местной идентичности.

Роман Соколов в своей статье рассматривает эволюцию культа князя Александра Невского. Он отмечает, что начало церковного почитания Невского было положено во многом усилиями митрополита Кирилла, постаравшегося придать особое значение похоронам князя и акцентировавшего внимание на принятии им перед кончиной пострига. В 1381 г. состоялась местная канонизация, которая придала образу князя сакральный статус, обозначила его связь с Куликовской битвой и через нее — с Дмитрием Донским. Прославление 1547 г. встроило историческую память о святом в систему государственной идеологии Российского царства. Петр I включил культ Александра в систему государственной идеоло-

гии Российской империи, как святого покровителя императорской фамилии и столицы — Санкт-Петербурга. Образ Александра Невского как национального героя вплоть до 1917 г. существовал параллельно с его образом святого. В советские годы, во многом благодаря кинофильму С. М. Эйзенштейна, «святой лик» с князя был «снят», и на первый план вышел образ полководца и великого политического деятеля средневековой Руси.

Максим Пулькин в своей статье касается проблемы старообрядческих самосожжений. В статье рассмотрены основные аргументы, использованные старообрядческими наставниками для обоснования этой самоубийственной практики. Основой аргументации в пользу самосожжений стали агиографические тексты, фрагменты житий святых, избравших добровольный уход из жизни в «гонительные времена». Значительное количество самосожжений, произошедших в ряде местностей России (преимущественно на Европейском Севере и в Сибири), длительная благоговейная память о самосожигателях среди местного населения показывают, что основанная на житиях святых аргументация сторонников ритуального суицида оказала существенное воздействие на местное население.

Ирина Смирнова в своей работе предлагает вниманию читателей публикацию нового документа из работы Соединенной художественно-исторической комиссии при Зимнем дворце в 1918 г. Комиссия, изначально созданная для описи дворцового имущества в 1917 году, к 1918 году практически приобрела функции Государственного совета по делам искусств. Через нее проходили многие дела, посвященные церковному имуществу, святым реликвиям, иконам и т. д. Документы комиссии позволяют воссоздать оптику отношений к церкви и святым в первые годы Советской власти, понять мотивы антицерковных и антирелигиозных действий.

Продолжая тему раннесоветской антирелигиозной политики, Марианна Шахнович анализирует публикации, посвященные почитанию христианских святых, изданные в 1920-х — начале 1930-х годов, когда в СССР проводилась кампания по вскрытию мощей святых. Она выделяет три группы публикаций, исходя из их целей, задач и академичности содержания. Первая — антирелигиозные брошюры и статьи, направленные на разоблачение культа мощей и «церковного обмана», написанные в русле идеологического заказа, отражавшего государственную политику в области религии. Ко второй группе относятся историко-публици-

стические сочинения, описывавшие историю канонизации тех или иных христианских святых на основе документальных материалов, но критиковавшие народные и церковные рассказы о чудесах самих святых и их реликвий. Авторы этих сочинений опирались на критическую традицию, восходящую как к протестантским трудам, так и к сочинениям свободомыслящих и просветителей XVI–XIX веков. Третья группа — это работы этнографов, занимавшихся изучением культа святых в рамках исследования народной религиозности и т.н. «бытового православия».

Завершает подборку материалов статья Андрея Громова, посвященная судьбе польских трофейных пушек XVII века с изображениями святых апостолов на стволах, оказавшихся в музеях и мемориальных комплексах Санкт-Петербурга. Почему на орудиях размещались изображения апостолов? Какая символика в это вкладывалась? Происходил ли при этом «трансфер святости»? На основе вновь обнаруженных архивных документов и уникальных эскизов некоторых орудий (в т.ч. не доживших до наших дней), автор связал их историю с историей трофейных польских орудий из коллекции Спасо-Преображенского собора в Санкт-Петербурге. Многие пушки с изображениями апостолов оказались теснейшим образом связаны как с подарком императора Николая I Варшаве (для так и не воздвигнутого памятника польскому королю Владиславу III) и с польским национальным восстанием 1830–1831 годов, так и с историей полковых храмов русской лейб-гвардии, в частности Спасо-Преображенского собора в Санкт-Петербурге. В процессе исследования автору удалось развеять целый ряд устойчивых мифов, сложившихся в XIX и XX веках вокруг истории польских трофеев в отечественных музеях, а также вокруг строительства самого собора, его военных реликвий.

Библиография / References

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001.
- Байковский К. Ю. Развитие концепций царства, святости и войны за веру в трудах московских книжников XV века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003.
- Браун П. Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве. М.: РОСС-ПЭН, 2004.
- Бубнова М. Ю. Русская святость как экзистенциальный феномен. Дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2005.

- Живов В.М. Святость: краткий словарь агиографических терминов. М.: Гнозис, 1994.
- Забияко А.П. Категория святости: сравнительное исследование лингворелигиозных традиций. М.: Издательский дом «Московский учебник», 1998.
- Канторович Э. Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / Пер. с англ. М.А. Бойцова и А.Ю. Серегиной. М.: Издательство Института Гайдара, 2013.
- Климова С.М. Феноменология святости и страстности в русской философии культуры. СПб.: Алетейя, 2004.
- Князев Е.А. Власть и святость в Древней Руси. М.: Посев, 2011.
- Коноваленко С.П. Философско-культурологический анализ феномена святости и образа русского святого в народном православии. Дисс. ... канд. филос. наук. Белгород, 2008.
- Кудина О.М. Сравнительная типология святости в католической и православной традициях (трансформация священного в современном мире). Дисс. ... канд. филос. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2013.
- Мироненко-Маренкова И.К. Концепт святости в культурной традиции России и Франции XIX столетия. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009.
- Мосина Н.А. Феномен русской святости как духовный фундамент русской культуры. Дисс. ... канд. культурологии. М., 2012.
- Проблема святых и святости в истории России. Материалы XX международного семинара исторических исследований «От Рима к Третьему Риму». М.: Наука, 2006.
- Святости и святость в жизни русского народа. Этнографическое исследование / отв. ред. и сост. О.В. Кириченко. М.: Наука, 2010.
- Смирнова С.А. Святость как феномен русской культуры (семантическое и лингвокультурологическое описание). Дисс. ... канд. филол. наук. Северодвинск, 2005.
- Тогоева О.И. Концепт святости в политической культуре Франции XV–XIX вв. Формирование образа св. Жанны д'Арк. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2012.
- Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 1: Первый век христианства на Руси. М.: Гнозис, 1995.
- Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. 2: Три века христианства на Руси (XII–XIV вв.). М.: Школа «Языки русской культуры»: А. Кошелев, 1998.
- Успенский Б.А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Яцык С.А. Введение. Тренды в изучении святости // Европа святых. Социальные, политические и культурные аспекты святости в Средние века / отв. ред. С.А. Яцык. СПб.: Алетейя, 2018. С. 5–14.
- Яцык С.А. Представления о святости в официальной католической мысли второй половины XIII века. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2016.
- Anderson, B. (2001) *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniia ob istokakh i rasprostraneniі natsionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the origin and spread of nationalism]. Moscow: "KANON-press-Ts", "Kuchkovo pole".
- Baikovskii, K. Iu. (2003) *Razvitie kontseptsii tsarstva, sviatosti i voiny za veru v trudakh moskovskikh knizhnikov XV veka*. [The development of the concept of the kingdom, holiness and warriors for the faith in the works of Moscow scribes of the XV century]. PhD thesis. Moscow.

- Bak, J., Geary, P., Klaniczay, G. (eds) (2015) *Manufacturing a Past for the Present: Forgery and Authenticity in Medievalist Texts and Objects in Nineteenth-Century Europe*. Leiden, Boston: Brill.
- Bartlett, R. (2013) *Why Can the Dead Do Such Great Things? Saints and Worshippers from the Martyrs to the Reformation*. Princeton: Princeton University Press.
- Bosl, K. (1965) "Der 'Adelsheilige'. Idealtypus und Wirklichkeit, Gesellschaft und Kultur im merowingerzeitlichen Bayern des 7 und 8 Jahrhunderts; gesellschaftsgeschichtliche Beiträge zu den Viten der bayerischen Stammesheiligen Emmeram, Rupert, Korbinian", C. Bauer, J. Spörl (hrsg) *Speculum historiae: Geschichte im Spiegel von Geschichtsschreibung und Geschichtsdeutung*, s. 167–187. Freiburg, Alber.
- Braun, P. (2004) *Kul't sviatykh. Ego stanovlenie i rol' v latinskom khristianstve* [The cult of saints. His formation and role in Latin Christianity]. Moscow: ROSSPEN.
- Brown, P. (1971) "The Rise and Function of the Holy Man in Late Antiquity", *The Journal of Roman Studies* 61: 80–101.
- Brown, P. (1981) *The Cult of the Saints. Its Rise and Funktion in Latin Christianity*. Chicago: University of Chicago Press.
- Bubnova, M. Iu. (2005) *Russkaia sviatost' kak ekzistentsial'nyi fenomen* [Russian holiness as an existential phenomenon]. PhD Thesis. Saint-Petersburg.
- David, A. (2010) *Saints Alive: Word, Image, and Enactment in the Lives of the Saints*. Montreal and Kingston: McGill-Queen's UP.
- Delooz, P. (1978) *L'Évolution des attitudes religieuses en Occident*. Paris: La Documentation franç.
- Delooz, P. (1960) *Conditions sociologiques de la sainteté canonisée*. Liège: La Haye.
- Delooz, P. (1962) "Pour une étude sociologique de la sainteté canonisée dans l'église catholique", *Archives des sciences sociales des religions* 13: 17–43.
- Delooz, P. (1969) *Sociologie et canonisations*. Liège: Faculté de droit.
- Götz, N. (2014) *The Sea of Identities: A Century of Baltic and East European Experiences with Nationality, Class, and Gender*. Södertörn: Södertörn University.
- Graus, F. (1974) "Sozialgeschichtliche Aspekte der Hagiographie der Merowinger- und Karolingerzeit", in Borst A. (hrsg) *Die Viten der Heiligen des süddalemannischen Raumes und die sogenannten Adelsheiligen, Mönchtum, Episkopat und Adel zur Gründungszeit des Klosters Reichenau*, pp. 131–176. Sigmaringen: Thorbecke.
- Iatsyk, S. A. (2016). *Predstavleniia o sviatosti v ofitsial'noi katolicheskoi mysli второй poloviny XIII veka* [Conceptions of Holiness in Official Catholic Thought in the Second Half of the 13th Century]. PhD Thesis. Moscow.
- Iatsyk, S. A. (2018) "Vvedenie. Trendy v izuchenii sviatosti" [Introduction. Trends in studying of the Sainthood], S. A. Iatsyk (ed.) *Evropa sviatykh. Sotsial'nye, politicheskie i kul'turnye aspekty sviatosti v Srednie veka*, pp. 5–14. SPb.: Aleteija.
- Kantorowicz, E. (1957) *The King's Two Bodies. A Study in Mediaeval Political Theology*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Katajala-Peltomaa, S. (2010) "Recent Trends in the Study of Medieval Canonizations", *History Compass* 8/9: 1083–1092.
- Katalano, P., Sakharov, A. N. (eds) *Problema sviatykh i sviatosti v istorii Rossii. Materialy XX mezhdunarodnogo seminara istoricheskikh issledovaniy "Ot Rima k Tret'emu Rimu"* [The problem of saints and holiness in the history of Russia. Materials of the XX International Seminar of Historical Research "From Rome to the Third Rome"]. Moscow: Nauka.

- Kieckhefer, R., Doherty Bond, G. (eds) (1990) *Sainthood: Its Manifestations in World Religions*. Berkley: University of California Press.
- Kirichenko, O. V. (ed.) (2010) *Sviatyni i sviatost' v zhizni russkogo naroda. Etnograficheskoe issledovanie* [Shrines and holiness in the life of the Russian people. Ethnographic research] Moscow: Nauka.
- Klaniczay, G. (ed.) (2013) *The Sanctity of the Leaders: Holy Kings, Princes, Bishops and Abbots from Central Europe*. Budapest: Central European University Press.
- Klimova, S. M. (2004) *Fenomenologiya sviatosti i strastnosti v russkoi filosofii kul'tury* [The Phenomenology of Holiness and Passion in the Russian Philosophy of Culture]. Saint-Petersburg: Aleteija
- Kniazev, E. A. (2011). *Vlast' i sviatost' v Drevnei Rusi* [Power' and Holiness' in Ancient Russia]. Moscow: Posev.
- Konovalenko, S. P. (2008) *Filosofsko-kul'turologicheskii analiz fenomena sviatosti i obraza russkogo sviatogo v narodnom pravoslavii* [Philosophical and cultural analysis of the phenomenon of holiness and the image of a Russian saint in folk Orthodoxy]. PhD Thesis. Belgorod.
- Kudina, O. M. (2013) *Sravnitel' naia tipologiya sviatosti v katolicheskoi i pravoslavnoi traditsiakh (transformatsiya sviashchennogo v sovremennom mire)* [Comparative typology of holiness in the Catholic and Orthodox traditions (the transformation of the sacred in the modern world)]. PhD Thesis. Komsomol'sk-na-Amure.
- Leleń, H. (ed.) (2020) *Sanctity as a Story: Narrative (In)Variants of the Saint*. Berlin: Peter Lang GmbH.
- Mironenko-Marenkova, I. K. (2009) *Kontsept sviatosti v kul'turnoi traditsii Rossii i Frantsii XIX stoletiya* [The Concept of Holiness in the Cultural Traditions of Russia and France in the 20th Century]. PhD Thesis. Moscow.
- Mosina, N. A. (2012) *Fenomen russkoi sviatosti kak dukhovnyi fundament russkoi kul'tury* [The Phenomenon of Russian Holiness as the Spiritual Foundation of Russian Culture]. PhD Thesis. Moscow.
- Oertel, C. (2016) *The Cult of St Erik in Medieval Sweden: Veneration of a Royal Saint, Twelfth-Sixteenth Centuries*. Turnhout: Brepols Publishers.
- Schulenburg, J. (1978) "Sexism and the Celestial Gynaecium — from 500 to 1200", *Journal of Medieval History* 4(2): 117–133.
- Selch, J., Sands, T., Petersen, N. (eds.) (2018) *Saints and sainthood around the Baltic Sea: identity, literacy, and communication in the Middle Ages. Studies in medieval and early modern culture*. Kalamazoo: Medieval Institute Publications, Western Michigan University.
- Smirnova, S. A. (2005) *Sviatost' kak fenomen russkoi kul'tury (semanticheskoe i lingvokul'turologicheskoe opisanie)* [Holiness as a Phenomenon of Russian Culture (Semantic and Linguistic and Cultural Description)]. PhD Thesis. Severodvinsk.
- Togoeva, O. I. (2012) *Kontsept sviatosti v politicheskoi kul'ture Frantsii XV–XIX vv. Formirovanie obraza sv. Zhanny d'Ark* [The concept of holiness in the political culture of France in the XV–XX centuries. Formation of the image of St. Joan of Arc]. Doctor Thesis. Moscow.
- Toporov, V. N. (1995) *Sviatost' i sviatye v russkoi dukhovnoi kul'ture. T. 1: Pervyi vek khristianstva na Rusi* [Holiness and saints in Russian spiritual culture. T. 1: The first century of Christianity in Russia]. Moscow: Gnozis.
- Toporov, V. N. (1998) *Sviatost' i sviatye v russkoi dukhovnoi kul'ture. T. 2: Tri veka khristianstva na Rusi (XII–XIV vv.)* [Holiness and saints in Russian spiritual culture. T. 2: Three centuries of Christianity in Russia (12th–14th centuries)]. Moscow: Shkola "Iazyki russkoi kul'tury".

- Uspenskii, B. A. (2000) *Boris i Gleb: vospriiatie istorii v Drevnei Rusi* [Boris and Gleb: Perception of History in Ancient Russia]. Moscow: "Iazyki russkoĭ kultury".
- Vauchez, A. (1988) *La sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age d'après les procès de canonisation et les documents hagiographiques*. Rome: Ecole française de Rome.
- Vauchez, A. (1997) *Sainthood in the Later Middle Ages*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Vauchez, A. (1999) *Saints, prophètes et visionnaires: le pouvoir surnaturel au Moyen âge*. Paris: Albin Michel.
- Vauchez, A. (1977) "Beata Stirps': sainteté et lignage en Occident aux XIII et XIVe siècles", *Famille et parenté dans l'Occident médiéval. Actes du colloque de Paris (6–8 juin 1974)*. Roma: Ecole Française de Rome: 397–406.
- Zabiiako, A. P. (1998) *Kategoriia sviatosti: sravnitel'noe issledovanie lingvoreligioznykh traditsii* [The Category of Holiness: A Comparative Study of Linguo-Religious Traditions]. Moscow: Izdatel'skii dom "Moskovskii uchebnik".
- Zhivov, V. M. (1994) *Sviatost': kratkii slovar' agiograficheskikh terminov* [Holiness: A Short Dictionary of Hagiographic Terms]. Moscow: Gnozis.